

3.4. Основные тенденции в развитии агропродовольственного сектора

3.4.1. Динамика роста и ее факторы

Существенного изменения в динамике агропродовольственного сектора в России в 2005 г. не произошло – средние темпы прироста продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности оставались довольно низкими (рис. 43 и 44). Сельское хозяйство и пищевая промышленность примерно на 74% восстановили объемы производства к дореформенному уровню. Средние показатели производства основных продуктов животноводства падают (рис. 45), в растениеводстве отмечается некоторый рост, но он кардинально не меняет ситуации (рис. 46). Экспортно-импортное сальдо по агропродовольственной группе товаров продолжает ухудшаться, прежде всего из-за роста объемов импорта.

Помимо сугубо отраслевых причин замедления темпов роста существенное влияние на динамику агропродовольственного сектора оказывали и макроэкономические тенденции: так, укрепление рубля снижало конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем рынке, а экспортной продукции – на мировом рынке. Рост стоимости горюче-смазочных материалов снижает рентабельность зернового производства и при прочих равных условиях мотивирует к снижению посевов основных видов культур российского сельского хозяйства. Увеличение дифференциации населения по уровню доходов означает относительное снижение темпов роста доходов низших квинтилей, а ведь именно рост доходов в этих группах населения определяет динамику спроса на продовольственные товары.

В то же время происходят структурные изменения, которые позволяют говорить о позитивном развитии сектора. Как уже отмечалось нами⁷, наблюдается процесс резкой дифференциации производителей: часть из них активно развивается, модернизирует производство, привлекает инвестиции, другая часть все более маргинализируется и банкротится. Эта часть агропродовольственного сектора приводит к снижению среднеотраслевых показателей эффективности и динамики.

Помимо дифференциации производителей происходит дальнейшее выделение регионов интенсивного сельскохозяйственного производства. Так, всего 7 регионов – Московская, Ленинградская, Новосибирская области, Краснодарский и Алтайский края, республики Татарстан и Башкортостан – дают сегодня треть всего молока страны. В 2005 г. молочное производство в этих регионах выросло в среднем на 100,6% при общем сокращении молочного производства на 3%. Так, по данным Росстата, одна пятая всего объема выработки цельномолочной продукции сосредоточена в трех регионах – в Москве, Санкт-Петербурге и Краснодарском крае. И это при том, что в советской экономике производство молока было рассредоточено по всей стране, а в последнее десятилетие советской власти особенно быстро нарастало мо-

⁷ Российская экономика в 2003 г. Тенденции и перспективы. Вып. 25. М., ИЭПП, 2004.

лочное поголовье в Магаданской и Мурманской областях, на Камчатке и Сахалине. Иными словами, формируются зоны интенсивного производства отдельных видов сельхозпродукции. В этих регионах лучше средние показатели производительности, рентабельности, возможно, у них не очень высокие темпы роста, но это вполне объяснимо при относительно высоких объемах производства.

Также кристаллизуется и отраслевая структура сектора: отдельные отрасли доказывают свои конкурентные преимущества на внешних и внутренних рынках, другие с той или иной скоростью сворачиваются. Так, продолжается рост производства подсолнечника, овощей и картофеля. Их производство превысило уровень советских лет. Производство зерна сдерживается в основном ограничениями спроса на внутреннем рынке и неясными перспективами на внешнем.

При довольно низких результатах в животноводстве отдельные сектора и здесь демонстрируют очень высокий рост. В частности, производство мяса птицы выросло на 17% в годовом исчислении. Растет интенсивное производство свинины.

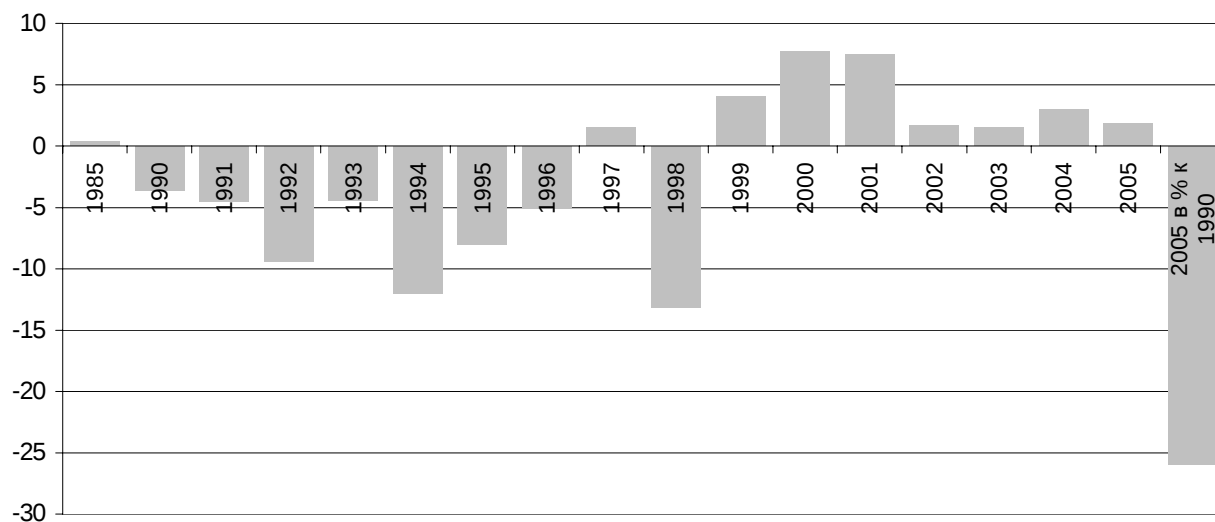
Для пищевой промышленности характерна та же картина. По отдельным продуктам производство уже превысило предреформенный уровень, как, например, по растительному маслу и белому сахару. По ряду продуктов объемы почти восстановлены – по колбасным и макаронным изделиям, маргариновой продукции и некоторым другим. По мясной и молочной продукции производство сдерживается покупательной способностью населения, но все же также наблюдается рост (табл. 38).

Рост реальных доходов населения составил 108,8%. Рост же розничного продовольственного товарооборота – 111,8%. Рост розничного оборота, превосходящий рост реальных доходов, скорее всего связан с тем, что доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2005 г. сократилась до 21,9 млн. чел. против 24,9 млн. чел. в 2004 г. и 34,6 млн чел. в 2002 г., в которых эластичность спроса на продовольствие наибольшая. Этим же может отчасти объясняться и опережающий рост розничных цен на мясо как на один из самых эластичных по доходам продукт. Происходит оптимизация структуры мясного потребления. В России очень высокая доля потребления говядины в структуре общего мясного потребления. В 2005 г. продажи птицы росли быстрее, чем мяса в целом (110,3 против 105%). Однако на продукты, спрос на которые предъявляют высокодоходные группы населения, – сыры и фрукты – спрос рос более высокими темпами: на 110 и 111,4% соответственно.

Положительным фактором развития стало определенное улучшение в социальной сфере села. Впервые заработная плата в сельском хозяйстве росла более высокими темпами, чем в добывающей и обрабатывающей промышленности (ноябрь к ноябрю). Заработная плата в аграрном производстве пока еще составляет основу материального благосостояния сельских жителей. На 1,6 процентных пункта выросла занятость в сельской местности по

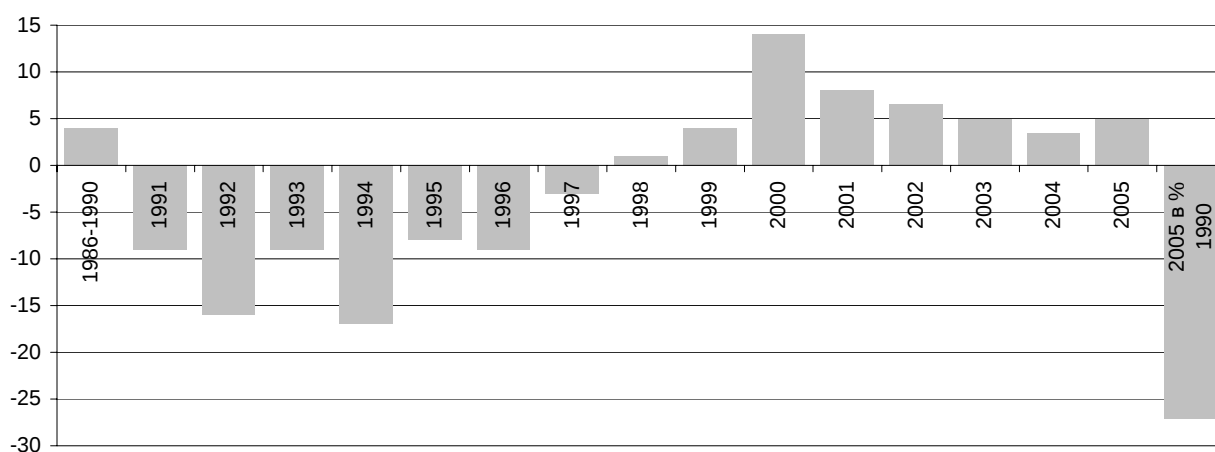
сравнению с 2004 г. Эти подвижки пока еще очень незначительны, но важна тенденция сама по себе.

Все эти позитивные процессы происходят при фактическом уходе федеральной власти из сферы регулирования агропродовольственного сектора. Бюджетная поддержка АПК фактически переориентирована на региональный уровень, а те меры, которые осуществляются на федеральном уровне, в большинстве своем неэффективны.

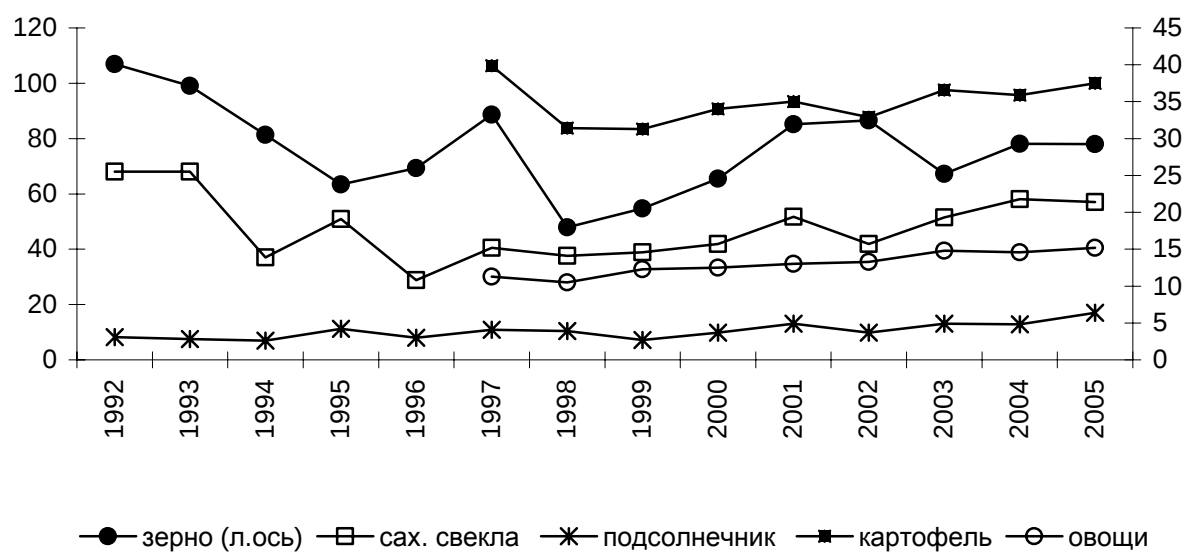
Источник: по данным Росстата.

Рис. 43. Темпы прироста продукции сельского хозяйства, %

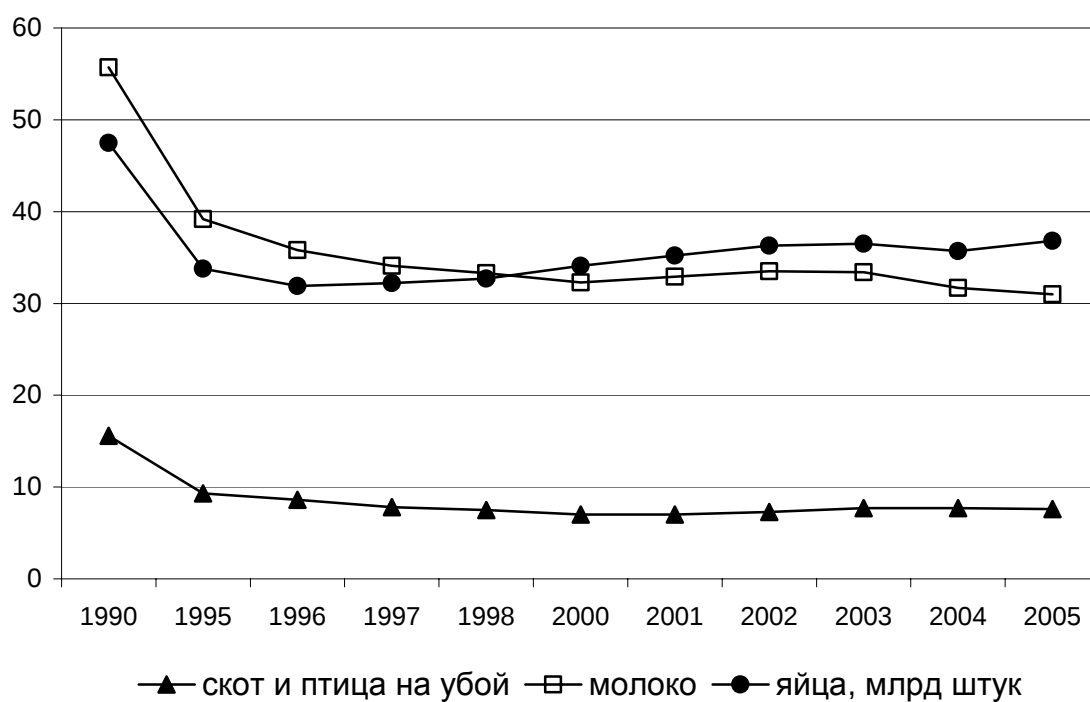
Источник: по данным Росстата.

Рис. 44. Темпы прироста пищевой промышленности, %

Источник: по данным Росстата.

Рис. 45. Валовые сборы продукции основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, млн т

Источник: по данным Росстата.

Рис. 46. Производство основных видов животноводческой продукции в хозяйствах всех категорий

Таблица 38

Динамика производства основных продовольственных продуктов

	1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Мясо, тыс. т	6484	2370	1900	1510	1315	1113	1193	1284	1456	1677	1698	1827
Колбасные изделия, тыс. т	2283	1293	1296	1147	1087	948	1052	1224	1468	1700	1832	1957
Животное масло, тыс. т	833	421	323	292	276	262	267	271	279	285	271	277
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, млн. т	20,8	5,6	5,3	5,2	5,6	5,6	6,2	6,7	7,7	8,5	8,7	9,5
Масла растительные, тыс. т	1159	802	879	687	782	881	1375	1281	1197	1598	1867	2206
Сахар-песок, тыс. т	3758	3155	3294	3778	4745	6808	6077	6590	6165	5841	4852	5588
Мука, млн. т	20,7	14	11,8	12,2	12	12,7	12,1	12	10,9	11,2	10,8	10,2
Крупа, тыс. т	2854	1418	988	992	1085	899	932	994	951	890	893	926
Макаронные изделия, тыс. т	1038	603	444	453	554	707	704	764	821	874	950	982
Маргариновая продукция, тыс. т	808	198	200	222	239	379	462	515	536	542	561	630

Источник: Социально-экономическое положение России за соответствующие годы.

Таблица 39

Динамика объема выпуска средств производства для сельского хозяйства

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Тракторы, тыс. шт.	214	21,2	19,2	14,2	9,2	8,1	8,7	5,5
Плуги тракторные, тыс. шт.	85,7	4	2,8	3,1	2,3	1	1,2	1,8
Сеялки тракторные, тыс. шт.	51,1	1,6	5,2	6,4	5,3	4,2	5,7	6,5
Культиваторы тракторные, тыс. шт.	101	2	4,7	5,6	5,6	6,2	6,7	8,6
Зерноуборочные комбайны, тыс. шт.	65,7	6,2	5,2	9,1	7,5	5,4	7,9	7,5
Минеральные удобрения, млн т	16,0	9,6	12,2	13,0	13,6	14,1	15,7	16,6

Источник: Социально-экономическое положение России за соответствующие годы.

3.4.2. Финансовое положение сельского хозяйства

Начался постепенный процесс банкротства в аграрном секторе: если в 2004 г. было возбуждено 3455 дел о банкротстве сельскохозяйственных организаций, то на начало ноября 2005 г. в производстве находилось уже 6210 дел о банкротстве. Этот процесс нашел отражение в улучшении средних финансовых показателей отрасли (табл. 40). Увеличился удельный вес прибыльных предприятий, сократилась общая кредиторская задолженность. Просроченную кредиторскую задолженность к началу 2005 г. имели 77% хозяйств, а к

августу удельный вес организаций, имеющих просроченную кредиторскую задолженность, снизился и составил 70,7%.

Принято считать, что важнейшим фактором улучшения финансовой ситуации является реализация программы реструктуризации долгов сельхозпредприятий, которая продолжалась и в 2005 г. На 1 октября, по данным Минсельхоза РФ, соглашения о реструктуризации задолженности подписали около 12 тыс. организаций (чуть менее половины их общего числа). Сумма реструктуризированной задолженности по организациям, подписавшим соглашения, составила 81,7 млрд руб. (в том числе пеней и штрафов 43,4 млрд руб., из которых списано 28,2 млрд руб.). При этом кредиторская задолженность предприятий сократилась только на 22 млрд руб. Это подтверждает неоднократно высказанный в наших обзорах тезис о том, что реструктуризация долгов одним маргинальным производителям приводит к почти пропорциональной маргинализации предмаргинальных производителей, не очень сильно влияя на средние показатели сектора.

По-видимому, рост финансовой состоятельности сектора в целом связан с ростом эффективности верхних групп производителей, их привлекательности для инвесторов. Так, в 2005 г. инвестиции в основной капитал выросли на 16,8% (9 месяцев 2005 г. по сравнению с тем же периодом 2004-го, *рис. 47*). С 2002 г. растут иностранные инвестиции не только в пищевую промышленность, но и непосредственно в сельское хозяйство (*рис. 48*). Хотя в 2005 г. иностранные инвестиции в сельское хозяйство незначительно выросли относительно уровня предыдущего года, тем не менее они по-прежнему составляют 0,3% всех иностранных инвестиций в российскую экономику.

Таблица 40

**Финансовые результаты хозяйственной деятельности
сельхозпредприятий**

	2000	2001	2002	2003	2004	I–IX 2005
Рентабельность по всей деятельности (с учетом дотаций и компенсаций), %	6,7	9,2	0,2	3	6,4	Н.д.
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млрд руб.	16,1	25,6	–1	2,2	34,7	32,3
Удельный вес прибыльных предприятий в их общем числе, %	47	44	42	49	62,2	66,1
Число организаций, имеющих просроченную задолженность, тыс.	23,9	23,0	21,8	18,9	16,5	13,5
Просроченная кредиторская задолженность, млрд руб.	144,1	162,9	162,3	149,9	113,9	91,3

Источник: данные Росстата.

Источник: данные Росстата.

Рис. 47. Инвестиции в основной капитал в агропродовольственном секторе, млрд руб. (в постоянных ценах 1995 г.)

Источник: данные Росстата.

Рис. 48. Иностранные инвестиции в сельское хозяйство, млн долл.

3.4.3. Новое во внутренней агропродовольственной политике

Перемещение регулирования аграрного сектора на региональный уровень

В распределении бюджетных ассигнований на сельское хозяйство произошли кардинальные изменения. Законами от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ и от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ субсидирование сельского хозяйства было отнесено к ведению субъектов федерации. Эти Законы разграничивают полно-

мочия по регулированию сельского хозяйства только на 2005 г., однако предложенный проект Закона о бюджете на 2006 г. также исходит из положений названных Законов. Предоставление регионам исключительных прав по регулированию сельского хозяйства будет иметь самые разрушительные последствия для сектора. Прежде всего, регионы-доноры, способные финансировать поддержку АПК, расположены преимущественно в зонах с наименее благоприятными для сельскохозяйственного производства природно-климатическими условиями. Перенос центра тяжести в бюджетной поддержке АПК с федерального на региональный уровень означает, прежде всего, активизацию аграрного производства именно в этих регионах, что означает стимулирование неэффективного использования общественных ресурсов.

Регионы, имеющие высокие бюджетные возможности по финансированию аграрного сектора, – это, в основном, регионы с низкой долей аграрного сектора в экономике. Это объективно обусловлено тем, что такие регионы расположены в зонах, наименее благоприятных для сельскохозяйственного производства. На *рис. 49* показано распределение регионов России по уровню бюджетных возможностей⁸ и роли аграрного сектора в их экономике⁹. Из рисунка видно, что между указанными характеристиками региона существует четко выраженная отрицательная корреляция.

В соответствии с этими показателями регионы России можно разбить на 4 группы, при этом, поскольку облако регионов на *рис. 49* вытянуто из левого верхнего угла к правому нижнему, группа 1 и группа 3 будут более многочисленны, чем две оставшиеся.

В 2005 г., с передачей полномочий по поддержке сельского хозяйства, началось смещение производства продукции в пользу неаграрных регионов с высокими бюджетными возможностями (*табл. 41*). На географическом распределении производства зерна регионализация поддержки не сказалась, поскольку главным образом региональные субсидии направляются на продукцию животноводства. Роль высокодоходных неаграрных регионов в общероссийском производстве мяса существенно увеличилась – в 2005 г. доля этой группы в общероссийском производстве скота и птицы на убой увеличилась на 3,4% по сравнению со средней долей за 2002–2004 гг.

Полученные результаты пока показывают только основную тенденцию – существенного смещения производства за 1 год произойти не могло. Однако и такое смещение привело к определенным потерям эффективности сектора, и следует понимать, что с течением времени смещение, как и потери эффективности, будет усиливаться.

⁸ Индекс уровня бюджетных возможностей: $\text{Find} = \text{EXPind} + \text{TRANSFind}$; $\text{EXPind} = \text{EXP}_{2002-2004} / N_{2002-2004}$, где $\text{EXP}_{2002-2004}$ – средние расходы регионального бюджета за 2002–2004 гг., $N_{2002-2004}$ – численность населения региона в 2002–2004 гг.; $\text{TRANSFind} = \text{TRANSF}_{2002-2004} / \text{EXP}_{2002-2004}$, где $\text{TRANSF}_{2002-2004}$ – средние за 2002–2004 гг. трансферты в бюджет региона из федерального бюджета.

⁹ Индекс роли аграрного сектора в экономике: $\text{AGRind} = \text{AGR}_{2002-2003} / \text{GDP}_{2002-2003}$, где $\text{AGR}_{2002-2003}$ – средний объем производства продукции сельского хозяйства, $\text{GDP}_{2002-2003}$ – средний валовой региональный продукт в 2002–2003 гг.

Во-вторых, поддержка агропродовольственного сектора на уровне регионов уже многие годы приводит к «торговым войнам» между регионами, выдавливанию соседей с общероссийского рынка путем прямого субсидирования собственных производителей, запретам на перемещение агропродовольственной продукции по территории страны и проч. И все это происходило при довольно высокой доле федерального финансирования сектора. Перенос финансирования АПК на региональный уровень приведет к усилению этой тенденции. Иными словами, данным решением Правительства РФ все негативные последствия протекционизма на мировых аграрных рынках, на элиминирование которых нацелено Соглашение по сельскому хозяйству ВТО, куда Россия намеревается вступить, переносятся на внутрироссийский рынок.

Необходимость сохранить за собой хотя бы часть функций по субсидированию сельского хозяйства, чтобы избежать перечисленных выше негативных последствий, заставила Министерство сельского хозяйства изменить систему субсидирования, переведя часть субсидий в межбюджетные трансферты АПК. Субсидирование племенного животноводства и элитного семеноводства, процентных ставок по кредитам, поддержка страхования и даже завоз семян в северные районы финансируются с 2006 г. только в форме межбюджетных трансфертов. Однако это делает аграрный бюджет непрозрачным – менее половины субсидий сельскому хозяйству финансируется по подразделу «Сельское хозяйство» функциональной классификации расходов, остальное отражается по разделу «Межбюджетные трансферты». Кроме того, такой тип субсидирования имеет сильные искажающие последствия для региональной аграрной политики. Поскольку федеральные трансферты предоставляются на условиях софинансирования, все регионы начинают применять на своей территории указанные программы, чтобы не лишиться федеральных трансфертов (т.е. в каждом регионе появится программа поддержки, например, льна и конопли), и выбрать как можно больше федеральных денег. Эффективность соответствующих федеральных программ, как и расходования региональных бюджетных средств на их софинансирование, будет крайне низкой. Кроме того, это лишит регионы средств на реализацию собственных программ, которые зачастую бывают эффективнее федеральных и более соответствуют приоритетам развития АПК региона.

Таким образом, основной проблемой аграрного бюджета являются положения Закона № 95-ФЗ. Если они не будут отменены, нормальная реализация агропродовольственной политики останется невозможной.

Неудачная попытка Минсельхоза перейти к бюджетированию по результатам

Министерством сельского хозяйства была разработана Стратегия развития АПК на 2006–2010 гг., согласованная с основными министерствами. Однако при составлении проекта бюджета-2006 эта стратегия отражения не получила. Как и в предыдущие годы, наблюдается отсутствие соответствия

между агропродовольственной политикой, заявленной Правительством, и расходами бюджета на ее реализацию.

Субсидирование сельского хозяйства согласно разработанной Стратегии осуществляется главным образом в соответствии с Федеральной целевой программой «Программа повышения эффективности и развития ресурсного потенциала сельского хозяйства», которая включает подпрограммы развития животноводства, стимулирования зернового экспорта, кадрового обеспечения, поддержки малого предпринимательства в АПК, информационного обеспечения и повышения плодородия почв. Однако ни одно из перечисленных направлений финансирования не включено в закон о бюджете в явном виде. Некоторые субсидии из этой программы отражены в бюджете, но в совершенно другой классификации и не полностью. Таким образом, принципы программно-целевого бюджетирования в АПК остаются лишь на бумаге. Никакого соответствия между программами Минсельхоза и реальными бюджетными расходами нет, а значит, и оценить эффективность исполнения отдельных программ и реализации стратегии в целом оказывается невозможным.

Кроме того, сама Стратегия является документом внутреннее несогласованным, отсутствие комплексности подхода к регулированию сектора также не позволяет говорить о программно-целевом бюджетировании.

Новое в политике – Национальный проект «Развитие АПК»

Национальный проект «Развитие АПК» стал одним из 4 национальных приоритетных проектов на ближайшие 2 года, решение о которых принято в конце прошедшего года.

Национальный проект в сложившихся условиях – это попытка заложить долгосрочные основы развития экономики в период высоких доходов бюджета, заключающаяся в специальном государственном финансировании наиболее актуальных программ национальной экономики. Очевидно, что такие программы не могут быть простым дополнительным финансированием уже идущих программ, они должны решать некие проблемы, на которые ранее просто не хватало денег, но решение которых позволит обеспечить прорыв в том или ином направлении. Однако более подробное рассмотрение показывает, что все меры, которые предлагаются в рамках Национального проекта по АПК, в том или ином виде уже присутствовали в аграрной политике страны последних лет. Таким образом, принятие проекта в его нынешнем виде можно считать признанием текущей аграрной политики совершенно эффективной по дизайну, но недостаточно финансируемой. На наш взгляд, основной недостаток текущей аграрной политики – не отсутствие денег, а их неправильное использование, о чем неоднократно писалось в обзорах Института.

Проект состоит из трех основных элементов, каждый из которых предполагает определенный набор мер.

- Ускоренное развитие животноводства:
- Субсидирование 2/3 процентной ставки по кредитам до 8 лет (техническое перевооружение);

- Государственная поддержка лизинга скота; Отмена таможенных пошлин на технологическое оборудование. Стимулирование малых форм хозяйствования в АПК;
- Субсидирование процентной ставки по кредитам для личных подсобных хозяйств населения, фермеров и их кооперативов в размере 100% учетной ставки Центробанка; Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов для малых форм с этой целью обеспечение молодых специалистов жильем). Проект рассчитан на 2 года, и его финансирование за этот период должно составить более 30 млрд руб. (табл. 42). Это существенные средства: в 2006 г. финансирование Национального проекта составит 20% всех федеральных расходов на аграрный сектор.

Система субсидирования процентных ставок по кредитам сельскому хозяйству, реализуемая в России уже с 2000 г., зарекомендовала себя довольно позитивно. Несколько лет назад начали применять данную программу и по долгосрочным кредитам. Необходимость включения этой меры в Национальный проект в целом не вызывает сомнений. Однако на эти цели в Проекте предусматривается направить чуть более 3 млрд руб. в год (табл. 42) – при том, что на 2006 г. в бюджете запланировано около 13 млрд руб. на эти же цели. Иначе говоря, мера Национального проекта не сильно влияет на уровень государственной поддержки в этой сфере. Кроме того, в Проекте предполагается субсидировать таким образом крупные и долгосрочные (до 8 лет) проекты, хотя сам Проект запланирован на 2 года. Это значит, что инвесторы, входящие в Национальный проект на этих условиях, оказываются вовлеченными в крайне рискованные инвестиционные проекты, так как существует неопределенность с субсидированием процентной ставки по кредитам за пределами срока проекта. Есть опасность, что в регионах будут использовать административный ресурс для принуждения крупных агробизнесовых компаний к участию в таких проектах, что сделает для аграрного бизнеса такой потенциальный риск вполне реальным.

Программа развития животноводства предполагает довольно существенные вложения средств в импорт племенного скота из-за рубежа. Планируется закупить 100 тыс. голов и передавать их в лизинг сельхозпроизводителям. (Отметим попутно, что это официальное признание полного провала отечественной селекционной науки.) Нужно хорошо понимать, что сам по себе завоз высокопродуктивных пород скота из-за рубежа не гарантирует высокой продуктивности в российских условиях, поскольку для этого требуются соблюдение определенных технологических условий, реконструкция помещений, квалифицированный менеджмент. Во многих российских регионах закупки племенного скота за рубежом уже неоднократно финансировались за счет региональных бюджетов и оказались неэффективными. Безусловно, есть частный бизнес, способный все это обеспечить, но предусматриваемая последовательность мер не оставляет надежд на эффективность использования средств Проекта в этой части. Действительно, сначала ОАО «Росагролизинг» передается на пополнение уставного капитала 8,0 млрд руб. Предполагается, что далее эта государственная корпорация закупит племенной скот, который

на льготных условиях будет распределять сельхозпроизводителям. Как показывает практика, иного способа распределения, как через выделенные так называемые лимиты (по регионам, по районам, по сельхозпроизводителям), наша аграрная бюрократическая система не знает. А это значит, что племенной скот попадет не к тем (ну или не всегда к тем), кто способен его эффективно использовать. Заинтересованности в эффективном использовании полученных средств у ОАО «Росагролизинг» нет: корпорация получает средства не на лизинговые операции как таковые, а на пополнение уставного капитала, за что обязуется провести лизинговые операции. При этом, конечно, объем этих операций в документах не фиксируется.

Заявлено о закупке 100 тыс. голов племенного скота. Это весьма существенный объем для мирового рынка племенного скота. По мнению экспертов рынка, такого объема скота на мировом рынке просто нет. Это значит, что для выполнения проекта будет закупаться скот с менее качественными параметрами. При этом априорное заявление о такой весомой закупке неизбежно будет содействовать росту мировых цен. Иными словами, будет закупаться не самый качественный скот по завышенным ценам.

Кредитование мелких производителей предполагается осуществлять с субсидированием процентной ставки в размере 100% ставки рефинансирования ЦБ РФ (95% за счет федерального бюджета и 5% – за счет бюджетов субъектов РФ). Такая субсидия означает, по сути, отрицательный процент получения банковского кредита. Такие суперльготные условия кредитования сельхозпроизводители имели в 1992 г. (фермерам тогда кредит давался под 8% годовых при 120% средней банковской ставки). Это приводило к резкой криминализации сектора, к массовым нарушениям, распылению средств, а кончилось – банкротством Агропромбанка. Сторонники данной меры исходят из доброго намерения дать доступ к банковскому кредиту мелким производителям, но при этом не учитывается тот факт, что нет никаких ограничений для быстрого создания мелкого предприятия исключительно для получения такого льготного кредита. Чтобы зарегистрироваться как ЛПХ, достаточно купить дом в деревне и распахать 1 сотку земли под картофель.

В этой, второй, части Национального проекта тоже заложено противоречие, как и в первой. Предполагается поддержка создания кооперативов по сбыту молока населением. До сих пор власть считает, что через продажу молока от 1–2 коров сельское население сможет заработать себе на сносное существование. Но что же получается? С одной стороны, мы помогаем развиться крупному производителю, закупая высокопродуктивный племенной скот для крупных товарных предприятий, облегчая им модернизацию ферм, а с другой – поддерживаем бабушек с их молочным производством. Но это же конкурирующие сектора. Поддерживая молочные кооперативы по сбору молока у населения, мы создаем конкурентов тем предприятиям, которые купят импортный высокопродуктивный молочный скот. Сельскому населению острейшим образом нужна помощь в создании дополнительных источников дохода (тем более, что если первая часть Проекта все-таки удастся, то занятость в сельской местности еще более упадет: для обслуживания

продуктивных коров на высокотехнологичных фермах нужно раза в 3–4 меньше людей, чем сегодня), но почему этими источниками признается только производство молока на своем подворье?

Каковы результаты, которых предполагается достичь в результате всех названных мероприятий? Декларируется создание дополнительно 130 тыс. ското-мест. Предположим, что половина этого количества будет в молочном скотоводстве и сектор выйдет на европейский уровень надоев в 8 тыс. л молока на корову в год. Даже при этих сверххороших показателях прирост молока составит чуть более 0,5 млн т в год при годовом валовом удое молока в стране свыше 30 млн т. От всех мероприятий планируется получить прирост валового производства молока на 4,5% и мяса на 7% за два года. Предположим, что молочное производство при этом достигнет немыслимо высокого по сегодняшним меркам уровня рентабельности в 30%. Это будет означать рост прибыли от дополнительно полученного молока в пределах 5 млрд руб. Даже если представить, что на молочное производство пойдет всего лишь четверть средств Национального проекта, эффективность использования средств оказывается ниже 100%. Аналогичная ситуация и по мясу.

Есть еще одна проблема, которая может иметь долгосрочные негативные последствия. Основное мероприятие, направленное на развитие кооперативов в рамках Национального проекта, – увеличение уставного капитала ОАО «Россельхозбанк» на 9,4 млрд руб. за 2 года. Для реализации таких мероприятий, как закупка племенного скота и обновление основных фондов в животноводстве, предусмотрено увеличение уставного капитала ОАО «Росагролизинг» на 8,0 млрд руб. Таким образом, реализация Национального проекта в основной своей части (56% запланированных расходов) – это передача бюджетных средств государственным корпорациям – монополистам. Искусственная монополизация рынков материально-технических и финансовых ресурсов для сельского хозяйства тормозит их нормальное развитие и негативно влияет на условия доступа сельхозпроизводителей к этим ресурсам.

Таким образом, в своем современном виде предложенный Национальный проект имеет очень низкую экономическую эффективность. Не говоря уже о том, что сама цель проекта слишком приземленна и не вырывается из системы тактических задач отрасли, чтобы считаться действительно национальным приоритетом начала XXI века.

Субсидирование ГСМ

Жалобы сельхозпроизводителей на рост цен на горючее (*рис. 53*) не могли не найти отражения в аграрной политике 2005 г. Было принято решение начать с 2006 г. прямое субсидирование цен на горюче-смазочные материалы для сельхозпроизводителей. В бюджете на компенсацию части стоимости горюче-смазочных материалов выделено 5 млрд руб., что составляет около 10% федерального аграрного бюджета. Основная опасность данной меры заключается в том, что не предусмотрен механизм контроля за использованием субсидированного топлива с тем, чтобы оно не переместилось на

параллельные рынки. Аналогичная мера в странах Западной Европы сочетается либо с распределением субсидированного топлива в расчете на 1 га обрабатываемой площади, либо с его прокрашиванием. Кроме того, в Европе эта субсидия является, по сути, отменой для фермеров весьма высокого акциза на топливо (около 70%), что при контроле за его использованием только в сельском хозяйстве ведет к снижению стоимости этого ресурса. В наших условиях акциз на топливо не является существенным фактором роста цен. Так как цены на топливо для сельхозпроизводителей имеют тенденцию расти в периоды массовых сельскохозяйственных работ (на рис. 53 видно, что всплески цен на ГСМ происходили в апреле и октябре – в периоды массовых сельхозработ), то основная проблема заключается не в цене топлива как такового, а в пиковом спросе на него. Пиковый же спрос на ГСМ связан с единовременной продажей сельхозпроизводителями своей продукции, что приводит к сезонному падению цен на нее. Отсюда возникает ценовой диспаритет, от которого страдает сельское хозяйство. Поэтому решение проблемы – не в субсидировании ГСМ (это приведет только к перемещению субсидии в сторону ТЭК), а в создании для сельхозпроизводителей возможности растянуть реализацию своей продукции в течение всего сельскохозяйственного года, получать кредит под залог этой продукции и, соответственно, закупать необходимые ресурсы более равномерно в течение года.

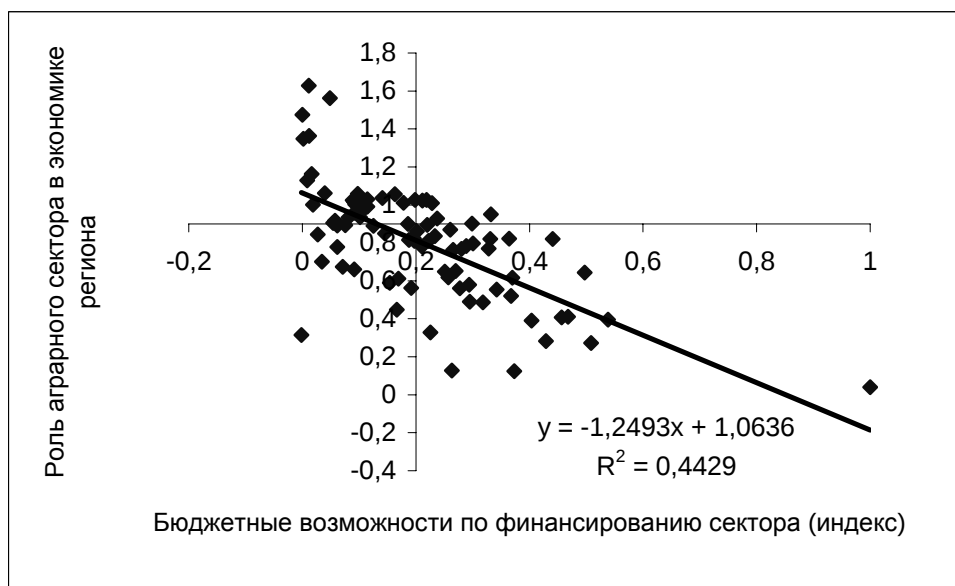
Таблица 41

**Изменение роли высокодоходных неаграрных регионов
в общероссийском производстве¹⁰**

Группа 1. Высокие доходы ($Find > 0,9$), низкая доля аграрного сектора ($AGRind < 0,2$) <i>Зерно: -0,5%</i> <i>Мясо: +3,4%</i> <i>Молоко: 0%</i>	Группа 2. Высокие доходы ($Find > 0,9$), высокая доля аграрного сектора ($AGRind > 0,2$)
Группа 4. Низкие доходы ($Find < 0,9$), низкая доля аграрного сектора ($AGRind < 0,2$)	Группа 3. Низкие доходы ($Find < 0,9$), высокая доля аграрного сектора ($AGRind > 0,2$) <i>Зерно: -0,06%</i> <i>Мясо: -3,6%</i> <i>Молоко: 0%</i>

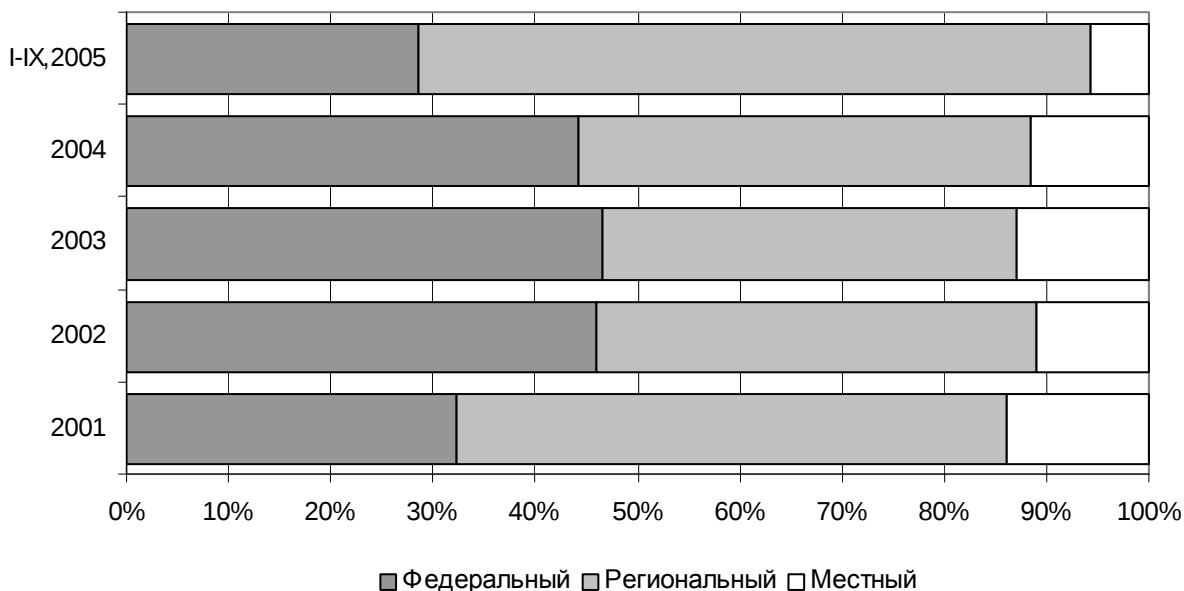
Источник: расчеты по данным Росстата.

¹⁰ Роль группы N (N от 1 до 4) в производстве продукта (Share) рассчитывалась по формуле: Share равно сумме по группе N значений (Q_i/Q_{RF}) , где Q_i – объем производства данного вида продукции в i-том регионе, Q_{RF} – объем производства данного вида продукции в России в целом.

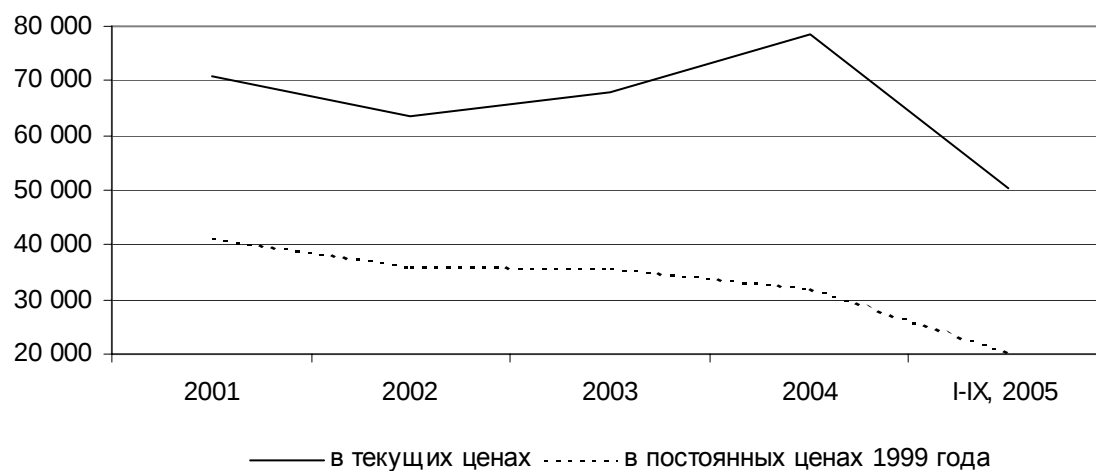
Источник: расчеты по данным Минфина РФ, Росстата.

Рис. 49. Распределение регионов по уровню бюджетных возможностей и роли аграрного сектора в экономике

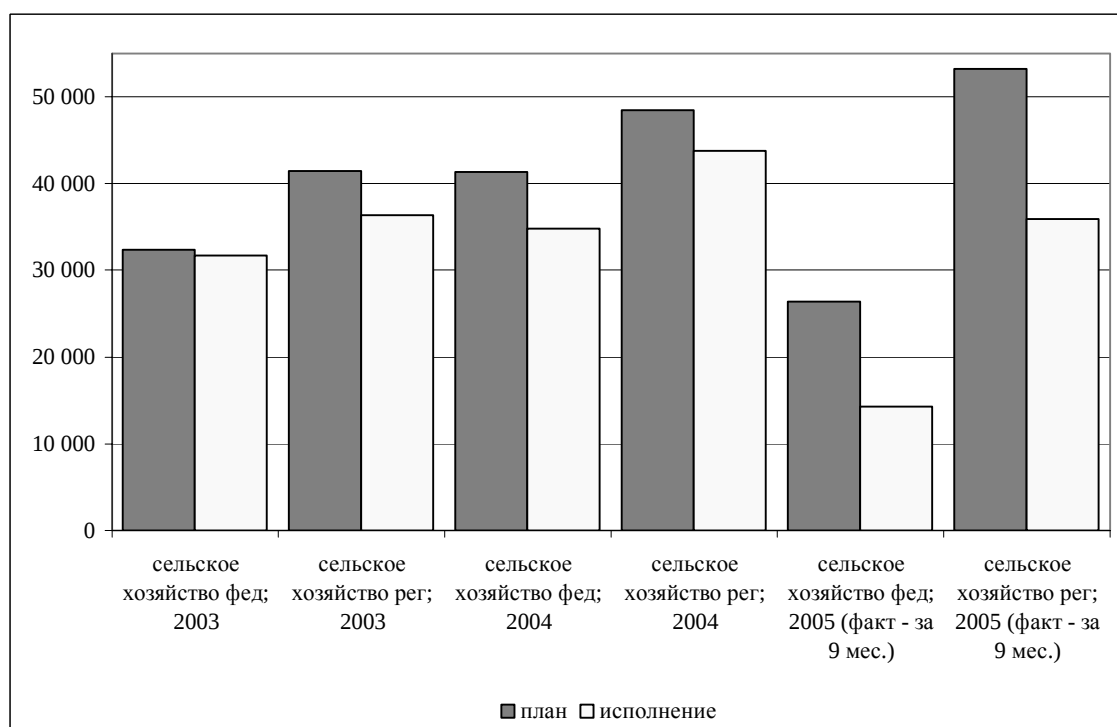
Источник: данные Минфина РФ.

Рис. 50. Структура консолидированных бюджетных расходов на сельское хозяйство

Источник: данные Минфина РФ.

Рис. 51. Консолидированные расходы бюджета на аграрный сектор, млн руб.

Источник: данные Минфина РФ.

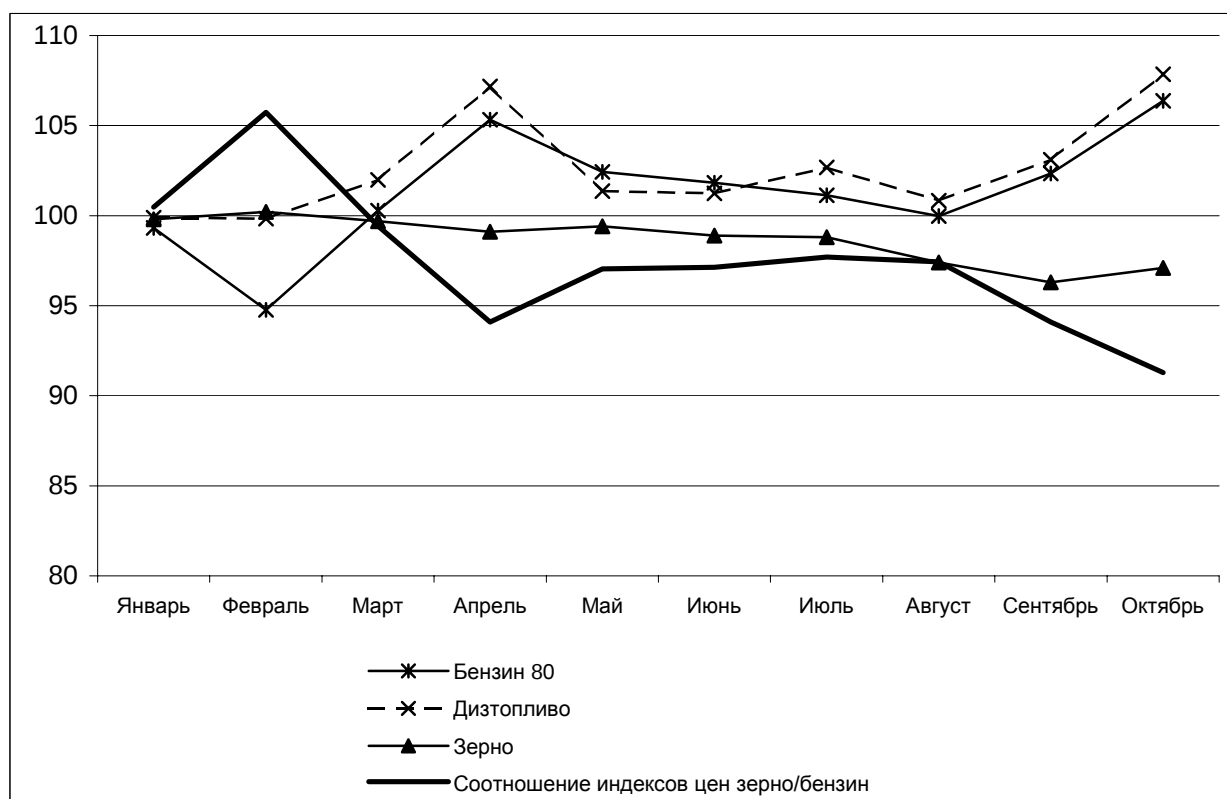
Рис. 52. Исполнение федерального и регионального аграрного бюджетов, 2003–2005 гг., млн руб.

Таблица 42

**Финансирование Национального проекта «Развитие АПК»,
млрд руб.**

	2006	2007	Итого
Ускоренное развитие животноводства			
Субсидирование процентных ставок по кредитам	3,45	3,18	6,63
Увеличение уставного капитала ОАО «Росагролизинг»	4,0	4,0	8,0
Развитие малых форм хозяйствования			
Субсидирование процентных ставок по кредитам	2,9	3,67	6,57
Увеличение уставного капитала ОАО «Россельхоз-банк»	3,7	5,7	9,4
Организационное, методическое, информационное обеспечение и мониторинг	0,15	0,15	0,3
Итого	14,2	16,7	30,9

Источник: Минсельхоз РФ.

Источник: данные Минсельхоза РФ, Росстата.

Рис. 53. Динамика цен на сельхозпродукцию, бензин и дизельное топливо в 2005 г., индекс цен к предыдущему месяцу

3.4.4. Некоторые тенденции на агропродовольственных рынках: рынок мяса

Цены на мясо в последние два года растут темпами, несколько превышающими как темп роста потребительских цен в целом, так и темпы роста цен на продовольственные товары (табл. 43). Так как весной 2002 г. были введены импортные квоты на мясо (тарифные квоты на говядину и свинину и объемные квоты на птицу), то сложилось впечатление, что рост связан с этой мерой регулирования мясного рынка страны.

Действительно, при введении ограничений на ввоз продукции при недостаточно высоких коэффициентах субституции внутреннего производства согласно теории должно, при прочих равных условиях, произойти повышение цен.

Внутреннее производство после введения квот имеет разную динамику. Производство птицы продолжает расти довольно высокими темпами – 15–20% в год. Однако этот рост начался еще до введения квот на ввоз птицы. Производство же мяса КРС и свинины сокращается. В целом мясное производство в сельском хозяйстве устойчиво падает последние три года.

На практике введение квот не ограничило ввоза мясной продукции в страну (рис. 54). Квоты были введены только по мясу из стран дальнего зарубежья. Они не распространяются на мясные продукты и мясо и мясопродукты из стран СНГ. В результате их введения мясной импорт несколько переместился в сторону ввоза из стран СНГ (рис. 55) и в сторону мясных продуктов (рис. 56).

Увеличение ввоза мяса и мясопродуктов из стран СНГ в определенной мере обусловило рост цен, так как средние контрактные цены мясного импорта из этих стран выше, чем из стран дальнего зарубежья (рис. 57). При этом цены на мясные продукты из стран дальнего зарубежья ниже в силу качественных различий.

Определенное влияние на цены оказало и то, что квоты обусловили резкие колебания импортных поставок мяса на внутренний рынок в течение года. В начале года происходит распределение квот и в силу неопределенности поставщики ограничивают ввоз (рис. 54). Такое сокращение поступлений на внутренний рынок может стимулировать рост цен, который затем влияет на формирование годового индекса цен.

Но самое главное влияние на рост внутренних мясных цен, безусловно, оказало резкое повышение цен на говядину на мировых рынках (в силу мировых эпидемий КРС и связанного с этим забоя скота, а также снижения уровня экспортных субсидий в ЕС) (рис. 58).

Таким образом, квоты не достигли своего основного назначения – защиты внутреннего производителя от импортной конкуренции. Они связаны с огромными затратами на их администрирование и в определенной мере стали причиной роста внутренних цен, породили неритмичность поставок. Кроме того, квоты являются коррупционно опасной схемой государственного регулирования. В этой связи их отмену можно только приветствовать.

В то же время нужно отметить, что прямого эффекта снижения мясных цен от отмены квот скорее всего не произойдет. Во-первых, динамика мировых цен ожидается по-прежнему растущей. В дополнение к росту цен на говядину ожидается рост цен и на птицу в связи с разрастающейся эпидемией птичьего гриппа. Во-вторых, либерализация рынков в ЕС и США, сокращение экспортных субсидий, уже оговоренное в Рамочном соглашении по сельскому хозяйству в Дохийском раунде ВТО, будут также содействовать росту мировых цен на мясо. В-третьих, фактором роста цен в результате введения квот, как было показано выше, стало перераспределение ввоза мяса из стран дальнего зарубежья в СНГ. Но, как это видно из *рис. 55*, с 2004 г. этот фактор уже не имеет решающего значения, и в случае отмены квот падения цен по этой причине ожидать не приходится.

Наконец, с 2002 г. по сентябрь 2005 г. реальные доходы населения в России выросли примерно на 140% (цены на мясо за тот же период – на 150%). Значение коэффициента Джини постепенно снижается. Мясо же в стране – очень эластичный по доходу товар. В этих условиях скорее всего в ближайшее время спрос на мясную продукцию будет расти, что не позволит внутренней цене, при прочих равных условиях, снизиться.

Важным фактором, влияющим на российский мясной сектор, может стать изменение во внешнеторговом регулировании рынка мяса на Украине. В 2005 г. Украина снизила импортные пошлины на мясо. На свежую, охлажденную, мороженую говядину, а также на многие виды свинины импортный тариф теперь составляет 10% от таможенной стоимости, но не менее 0,6 евро за кг. Для сравнения отметим, что в 2002 г. на свежую и охлажденную говядину тариф был 30% от стоимости, но не менее 0,5 евро за кг, на мороженую говядину – 30% от стоимости, но не менее 1 евро за кг, на свинину – 10% от стоимости, но не менее 1 евро за кг.

Украина является чистым экспортером говядины, телятины и свинины. Практически единственным внешним рынком сбыта для украинской говядины и свинины является Россия (*рис. 60 и 61*). Если в 1995 г. в Россию поставлялось около 80% продукции, то к 2004 г. эта цифра выросла до 99,9%. На экспорт поставляется свежая и охлажденная говядина, мороженая говядина, а также продукты из говядины. Из этой группы товаров больше всего вывозится мороженой говядины.

Мороженая говядина из Украины конкурентоспособна на российском рынке благодаря низким ценам и низким транспортным издержкам по доставке мяса в Европейскую часть России. Немаловажным фактором служит отсутствие квот на ввоз украинского мяса.

Вполне закономерно, что невысокие цены на украинскую говядину компенсируются ее низким качеством. Мясного скота в Украине очень мало, а в последние годы становится все меньше. По данным Минсельхоза США, в 2005 г. только 0,7% всего поголовья КРС было представлено мясными породами.

Что касается доли Украины на российском рынке импортируемой говядины, то в 2002–2003 гг. треть рынка принадлежала украинской мороженой говя-

дине. В 2004 г. эта доля снизилась до 16%, главным образом из-за снижения поставок мяса из Украины (общий объем российского импорта говядины не изменился). Доля украинской свинины на российском рынке не превышает 2%.

Снижение пошлин уже привело к увеличению импорта мяса в Украину. Это может серьезно повлиять на российский рынок, поскольку российские мясокомбинаты могут начать закупать мясо через Украину, что приведет к росту реимпорта мяса с Украины в Россию и снижению цен на внутреннем рынке РФ.

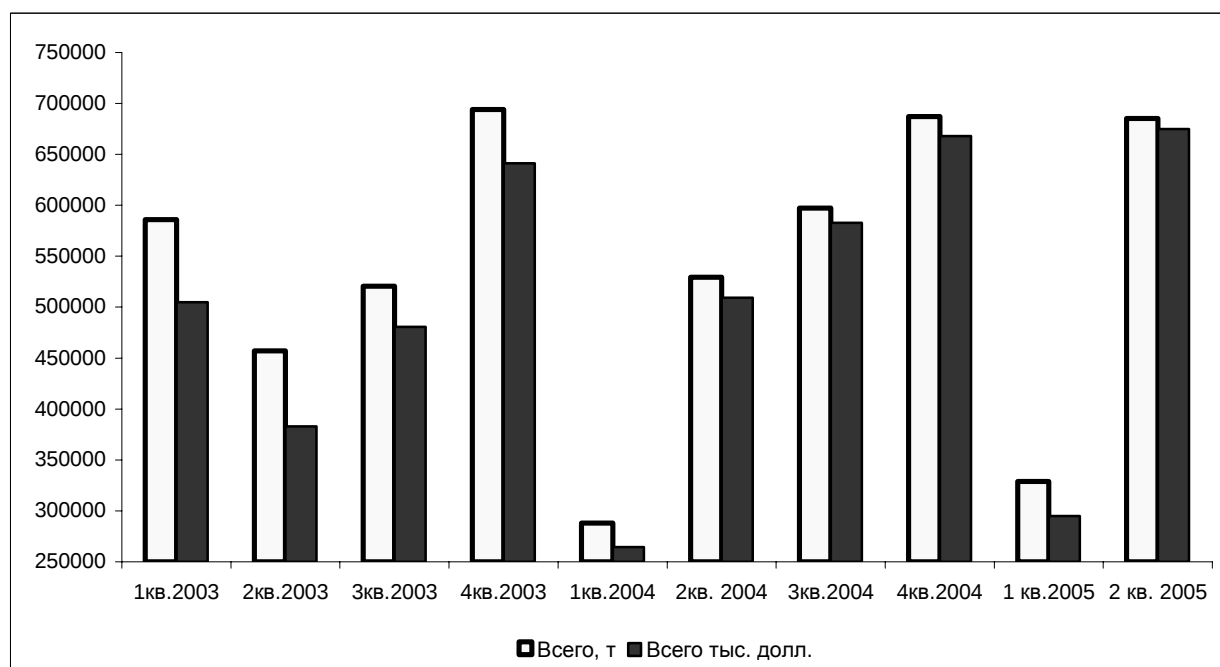
Несмотря на всю неэффективность, предполагается, что квотный механизм регулирования импорта мяса сохранится и в 2006 г., но с некоторыми изменениями. Объемная квота на ввоз мяса птицы будет заменена тарифной, а импортные пошлины на поставки свинины и говядины сверх установленного объема квоты снижены. Условия импорта мяса птицы были изменены в соответствии с соглашением между Россией и США в рамках переговорного процесса по присоединению России к ВТО.

Таблица 43

Индексы цен, в % к декабрю предшествующего года

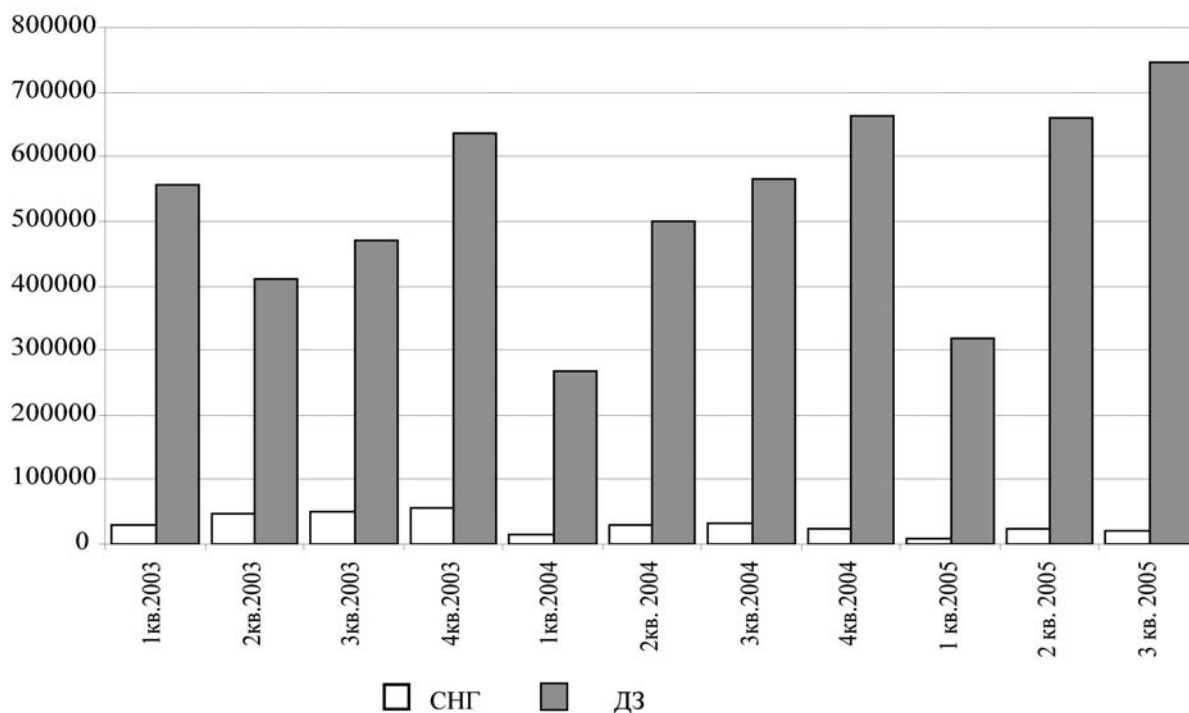
	2002	2003	2004	2005	2005 к 2001
ИПЦ	115,1	112,0	111,7	110,9	159,7
Продовольственные товары	111,0	110,2	112,3	109,6	150,6
Мясо и птица	102,7	106,8	119,6	118,6	155,6

Источник: Данные Росстата.

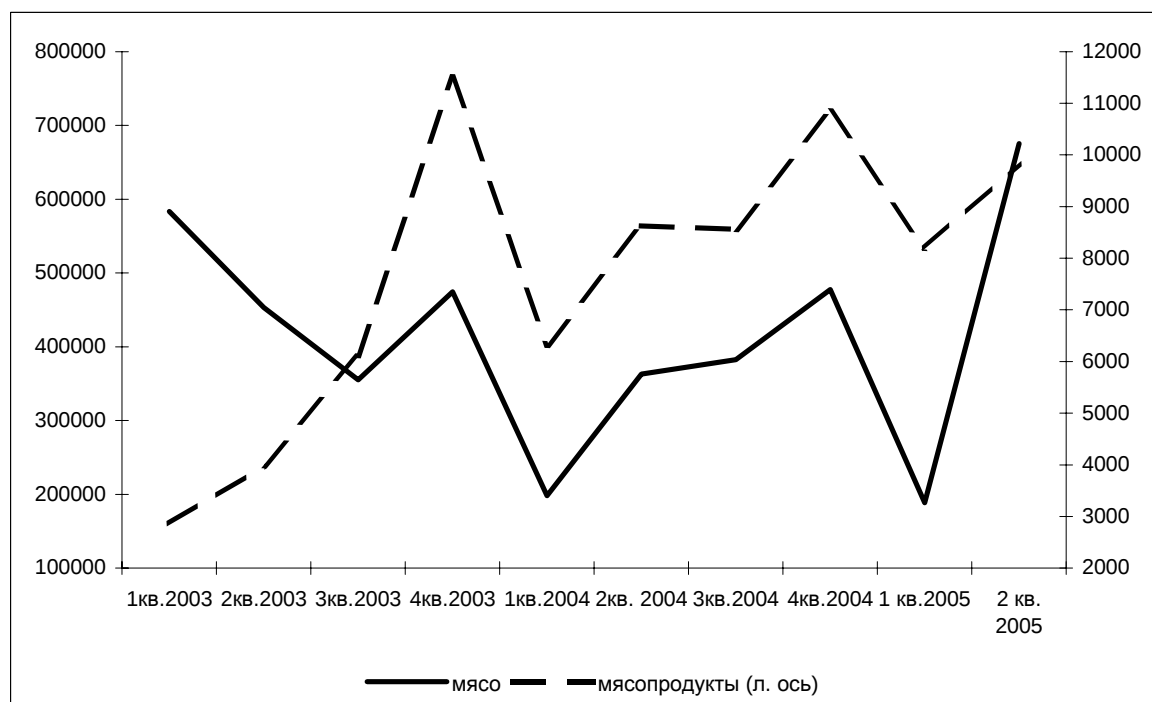
Источник: Данные ФТС.

Рис. 54. Импорт мяса КРС, свинины, птицы и мясных продуктов

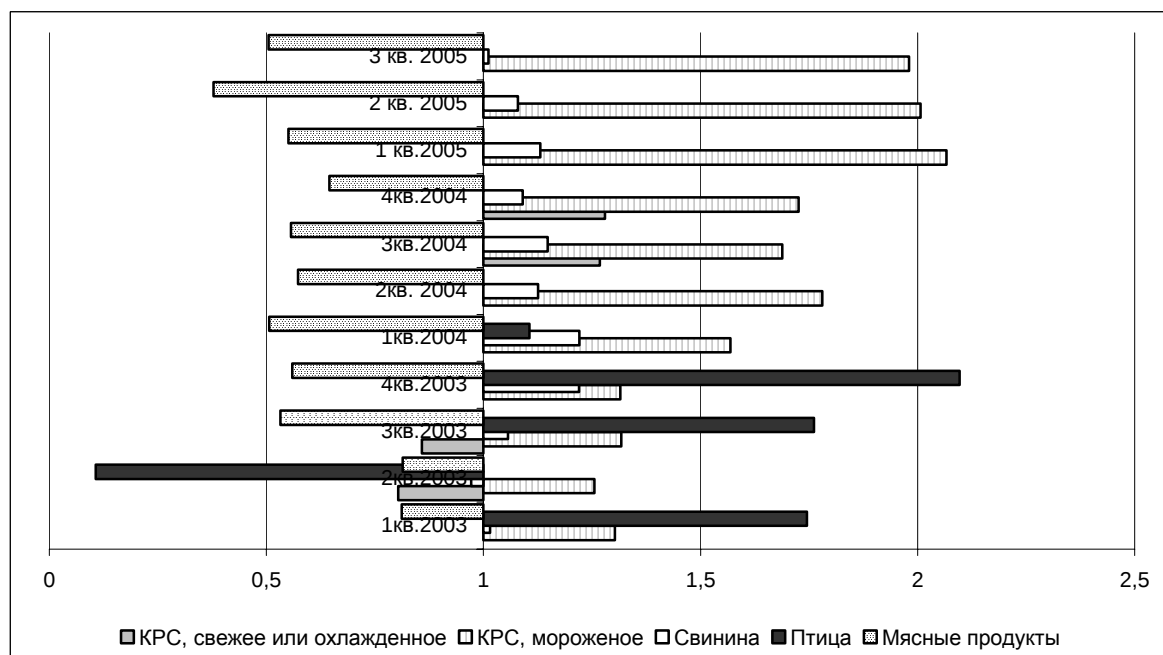
Источник: данные ФТС.

Рис. 55. Импорт мяса и мясопродуктов из стран дальнего зарубежья и из СНГ, т

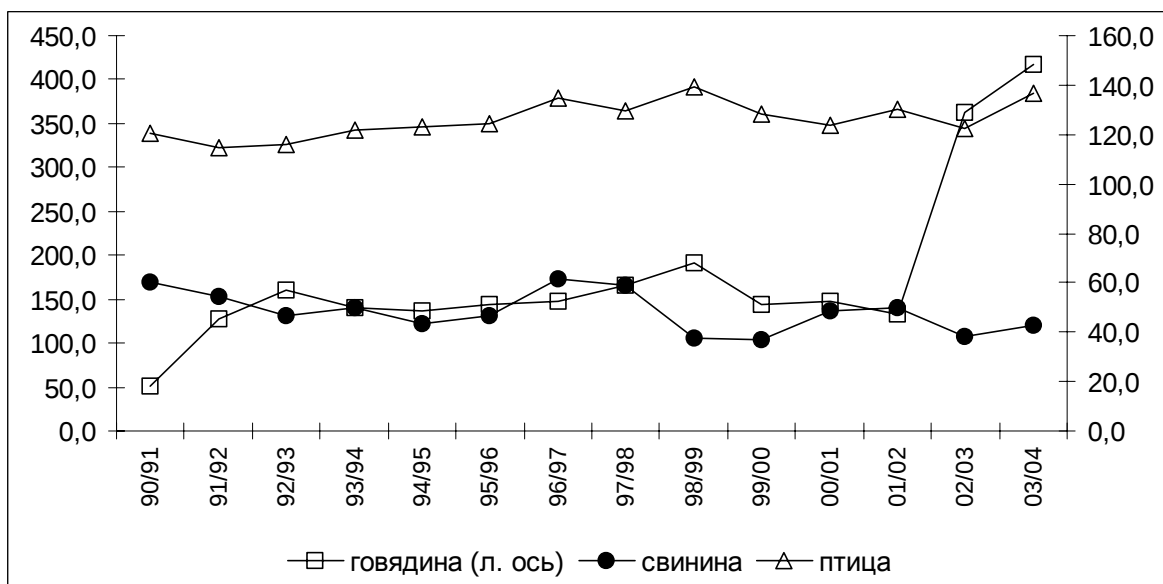
Источник: данные ФТС.

Рис. 56. Импорт мяса свежего, охлажденного и мороженого (красного и птицы) и мясопродуктов, т

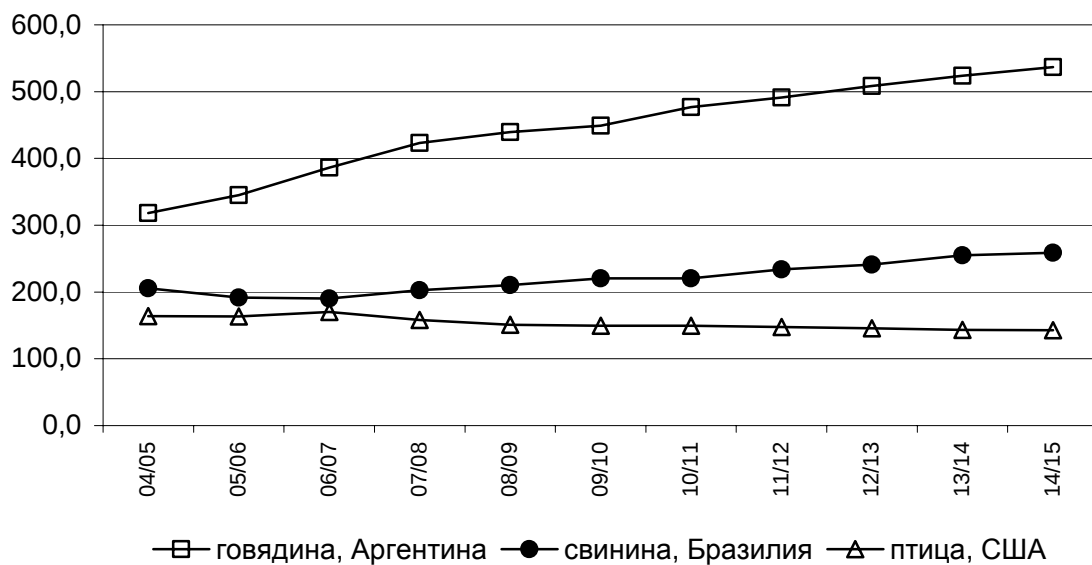
Источник: данные ФТС.

Рис. 57. Соотношение средних контрактных цен мяса, ввозимого из стран СНГ и дальнего зарубежья

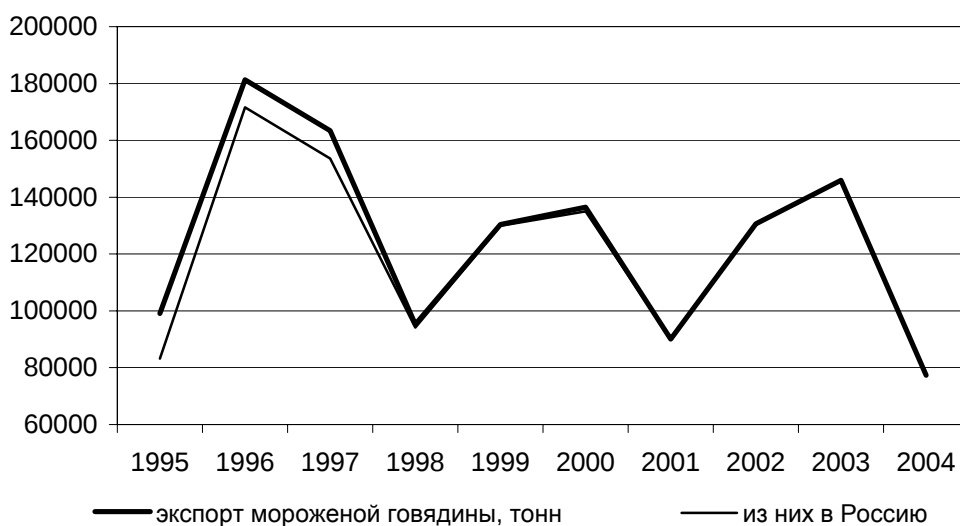
Источник: <http://www.oecd.org/dataoecd/55/44/32980897.xls>

Рис. 58. Мировые цены на мясо, долл./ц

Источник: <http://www.oecd.org/dataoecd/55/44/32980897.xls>

Рис. 59. Прогноз цен на отдельные виды мяса в странах – основных поставщиках на мировом рынке, в национальной валюте соответствующих стран за центнер

Источник: построено по данным Минсельхоза США (www.usda.gov).

Рис. 60. Динамика экспорта мороженой говядины из Украины в 1995–2004 гг., т

Источник: построено по данным Минсельхоза США www.usda.gov

Рис. 61. Динамика экспорта украинской свинины в 1995–2004 гг., т

3.4.5. Внешняя агропродовольственная торговля

Агропродовольственный экспорт растет быстрее, чем импорт

В прошедшем году рост продовольственного экспорта обгонял рост продовольственного импорта: уже в январе–ноябре экспорт превысил показатели предыдущего года на 40%, в то время как темпы роста импорта были существенно ниже – 13%. Тем не менее Россия по-прежнему сохраняет традиционное положение нетто-импортера продовольствия, а торговое сальдо по продовольственным товарам продолжает расти (по модулю)

Наращивание экспортных поставок наблюдалось практически по всем основным статьям российского экспорта по агропродовольственной группе товаров: рыбе, пшенице, муке и мучным изделиям, маслу подсолнечному, молочной продукции (табл. 44). В масложировом секторе растет вывоз продукции с добавленной стоимостью (растительного масла и майонеза) при сокращении вывоза сырья (подсолнечника).

Импорт продовольствия вырос в основном за счет увеличившегося ввоза мяса и сахара-сырца (табл. 45). Импортные поставки мяса превышают установленные объемы квот. Вероятно, это связано со снижением в середине 2005 г. таможенных тарифов на мясо. Поставки сахара-сырца в конце года еще больше возросли, так как с января 2006 г. импорт сырца облагается более высокой пошлиной (248,64 долл./т), чем в 2005 г. (январь–сентябрь – 164 долл./т, октябрь–декабрь – 140 долл./т). Согласно механизму регулирования импорта сахара-сырца, размер пошлины зависит от средней цены на Нью-Йоркской товарной бирже за последние 3 месяца. Рост котировок сахарных фьючерсов в Нью-Йорке начался еще в середине 2005 г., что и обу-

словило высокий размер пошлины на начало 2006 г. Поэтому до начала действия этой высокой пошлины трейдеры будут стремиться наращивать импорт сырца.

Восстановление экспорта зерна

После резкого падения объемов российского зернового экспорта в 2003–2004 гг. вывоз зерна начал постепенно восстанавливаться (*рис. 63 и 64*). Падение экспортных поставок произошло на фоне невысокого урожая зерна в 2003 г. в совокупности с временными ограничениями на вывоз ржи, пшеницы и меслина в 2004 г. В 2005 г. был получен хотя и не рекордный, но достаточно высокий валовой сбор зерна (78 млн т). Растущее предложение на внутреннем рынке сформировало достаточно низкие цены внутреннего рынка. Тем не менее мировое производство зерна также растет, и цены на мировом рынке также снижаются, растет конкуренция, что усложняет российский зерновой экспорт. Проводимые зерновые интервенции призваны увеличить внутренние цены, но при этом компенсации экспортерам не предусматриваются. В 2006 г. будут повышены транспортные тарифы и тарифы на услуги портов. Это еще более ухудшит условия российского зернового экспорта. Иными словами, внутренняя политика по отношению к зерновому сектору не компенсирует ухудшение мировой конъюнктуры, но только добавляет проблем.

Рост экспорта сельскохозяйственной техники

Россия все более втягивается в мировую торговлю сельхозтехникой. Только в январе–октябре 2005 г. Россия экспортировала сельхозтехники почти в 2 раза больше, чем за аналогичный период 2004 г. Основная доля российского экспорта приходится на Казахстан (50,9%), Украину (19,3%) и Узбекистан (10,6%). При этом на 65% вырос и импорт сельхозмашин. Первое место в структуре импорта сельхозтехники занимает Германия (24,4%), на втором месте техника из США (15,8%)¹¹.

Тенденция расширения российского экспорта сельскохозяйственной техники наметилась еще с 2000 г. (*рис. 65 и 66*). После кризиса 1998 г. во всех странах СНГ начался рост в аграрном секторе, это привело к росту спроса на сельхозтехнику и, как следствие, – к росту российского экспорта в страны Содружества.

За последние годы Россия стала нетто-экспортером зерноуборочных комбайнов. В 2005 г. темпы роста российского экспорта этой техники стали рекордными. После кризиса 1998 г. начался рост в отечественном сельхозмашиностроении, который, однако, скоро был исчерпан. Поэтому нужно иметь в виду, что в определенной части растущий экспорт сельхозмашин может быть реэкспортом в страны СНГ, так как в России сосредоточены посреднические структуры по многим товарам, в том числе и по сельхозтехнике. Кроме того, может присутствовать и вывоз поддержанной сельхозтехники в страны СНГ.

¹¹ По данным Союзаагротехники.

Специфическими причинами роста импорта сельскохозяйственной техники в Россию являются два фактора. Во-первых, многие региональные администрации в последние годы стали централизованно и за бюджетные средства закупать импортную технику, часто субсидированную или поддержанную, то есть поступающую на внутренний рынок по заведомо более низким ценам, и распределять ее между своими сельхозпроизводителям по еще более низкой цене. Во-вторых, в стране развивается обслуживание сельхозпроизводителей на условиях *customer farming*, когда специализированные фирмы, владеющие парком сельхозтехники, проводят для сельхозпроизводителей основные сельскохозяйственные работы. Частично такой сервис предоставляется иностранными компаниями, в первую очередь турецкими. Такие компании импортируют свою технику на таможенную территорию России на условиях временного ввоза и таким образом не платят соответствующих налогов.

Чтобы ограничить ввоз поддержанной импортной сельхозтехники по низким ценам, федеральные власти ввели специфический тариф (в виде «Х евро за куб. см объема двигателя или за кВт мощности двигателя») на импорт тракторов и комбайнов, бывших в употреблении. Для комбайнов это ограничение начало действовать с октября 2005 г. Ввоз поддержанных тракторов был ограничен еще в 2004 г, а в текущем году произошло повышение специфической пошлины. В следующем году для новых зерноуборочных и силосоуборочных комбайнов наряду с адвалорным тарифом также вводится ограничение в виде специфической пошлины. Это препятствует занижению импортерами декларируемой на границе стоимости ввозимого товара.

Параметры соглашения по сельскому хозяйству Дохийского раунда ВТО и их последствия для России (аспект доступа на рынок)

По заявлению главы департамента торговых переговоров Министерства экономического развития и торговли России Максима Медведкова, Россия может получить членство в ВТО в 2006 г. Одним из ключевых соглашений ВТО, к которому Россия должна будет присоединиться, является Соглашение по сельскому хозяйству, заключенное в ходе Уругвайского раунда ГАТТ в 1994 г. Однако в 2001 г. начался новый раунд многосторонних переговоров («раунд тысячелетия») по торговле сельскохозяйственными товарами. В декабре прошлого года прошла министерская конференция ВТО в Гонконге, на которой страны – члены ВТО определили параметры нового соглашения по сельскому хозяйству, диктующего правила дальнейшей либерализации агропродовольственной торговли в мире. Пока мы обговариваем с членами ВТО параметры нашего присоединения к старому соглашению, новое соглашение с более жесткими параметрами может вступить в силу. Нам необходимо понимать возможные параметры нового соглашения, чтобы в соответствии с этим скорректировать переговорную позицию. Особенно сильно это может сказаться на одной из трех частей Соглашения по сельскому хозяйству – по доступу на рынки, т.е. по защитным мерам от импорта.

В качестве основного принципа сокращения импортных тарифов в новом аграрном соглашении выбран так называемый поярусный подход, в котором предполагается, что более высокие тарифы подлежат сокращению в большей мере, чем тарифы более низкие. Данный подход призван преодолеть несправедливость Соглашения по сельскому хозяйству 1994 года, согласно которому страны – участники Соглашения должны были снизить уровень тарифной защиты на один уровень, а это значит, что разница в доступе на внутренние рынки стран-участниц сохранилась, хотя и на более низком уровне. Процентное снижение тарифов будет осуществляться по группам товаров. Всего выделяются 4 группы товаров в зависимости от уровня тарифа на импорт этих товаров. В рамках каждой группы устанавливается соответствующий процент снижения (табл. 47). Для развивающихся стран предполагаются более низкие обязательства по сокращению тарифов, чем для развитых стран. Максимально допустимые уровни тарифов, то есть тарифные пики, будут установлены в интервале 75–100% (150% для развивающихся стран).

Рамочное соглашение по сельскому хозяйству Дохийского раунда вводит понятие чувствительного товара, то есть товара, существенного для экономики страны и для которого разрешаются особые правила защиты. Список товаров, которые страна может отнести к чувствительным, должен быть согласован с другими членами ВТО. Чувствительные продукты не подлежат общей формуле снижения, по отношению к ним предусмотрены специальные меры. Однако особый режим для таких продуктов не освобождает страны от обязанности обеспечить расширение ввоза этих товаров по сравнению с ранее существовавшим импортом. Для такого расширения может применяться механизм преференционных тарифных квот. Лимит для чувствительных товаров определяется следующим образом: их число не должно превышать определенной доли в общем количестве тарифных линий (существующие предложения стран варьируют от 1% до 15%).

Развивающиеся страны получают привилегированные условия в отношении снижения своей тарифной поддержки – особый режим. Кроме того, что они получают более низкие обязательства по сокращению тарифов и расширению тарифных квот, а также более длительный имплементационный период, им предоставляется возможность определить круг товаров, относящихся к специальным продуктам, то есть имеющих особую важность с точки зрения продовольственной безопасности, сельской бедности и сельского развития. По крайней мере 20% всех тарифных линий по агропродовольственной группе товаров могут быть занесены развивающейся страной в разряд специфических товаров. Для развивающихся стран будут также доступны специальные механизмы защиты, правила применения которых еще обсуждаются в ВТО.

Каковы же возможные последствия дальнейшей либерализации аграрной торговли в мире для агропродовольственного сектора России? Россия вступает в ВТО со статусом развитой страны. Средневзвешенный импортный тариф по агропродовольственным продуктам составлял в 2004 г. около 16%.

Основной объем российского импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия (около 80%) облагается адвалорной пошлиной, не превышающей 20%. В России тарифные пики не превышают 100%. Такие тарифы были установлены на импорт мяса сверх квоты (60% – на свинину и 40% – на говядину), сахара (90% в адвалорном эквиваленте) и этилового спирта (100%). Таким образом, Россия имеет достаточно либеральный режим таможенно-тарифного регулирования по сравнению с другими странами. В ЕС средний уровень связанного тарифа составляет 20,5%, а в США – 11,9%. Однако при относительно низком среднем тарифе в этих странах очень высокая тарифная дисперсия (очень много высоких тарифов и много относительно низких тарифов). Например, максимальный тариф на импорт продовольственных товаров в США достигает 378,7%, а в ЕС – 218,5%¹². Поэтому при присоединении к Соглашению по сельскому хозяйству Дохийского раунда Россия может попасть в более выгодные условия относительно других стран: имея более низкий уровень начального тарифа, она должна будет осуществить и более низкое процентное снижение этого тарифа. Однако в ВТО снижению подвергаются не действующие тарифы, а связанные, то есть максимально возможные в данной стране. Позиция России в ВТО – более высокие уровни связанных импортных тарифов по сравнению с действующими. Такая позиция может привести к тому, что в условиях нового аграрного соглашения в ВТО России придется произвести большее снижение тарифа, в результате чего связанный тариф после снижения может оказаться даже значительно ниже действующего тарифа¹³. Это необходимо учитывать при формировании российской стратегии на переговорах в ВТО.

Таблица 44

**Экспорт важнейших видов сельхозпродукции и продовольствия
в 2000–2005 гг., тыс. т***

	2000	2001	2002	2003	2004	I–IX 2005	I–IX 2005/I–IX 2004, %
Рыба мороженная	290,6	324,1	292,8	255,0	142,5	158,6	121
Пшеница и меслин	419,0	1635,7	10259,3	7587,9	4671,3	6841,8	2,5 раза
Мука пшеничная	165,7	н.д.	122,8	288,6	134,3	135,6	154
Масло подсолнечное	194,8	115,3	74,2	84,1	145,1	187,8	174
Семена подсолнечника	1114,9	н.д.	86,8	292,1	124,4	59,3	48
Хлеб, мучные кондитерские изделия	34,3	36,9	38,6	52,6	64,4	53,4	117
Молоко и сливки сгущенные	73,7	45,6	35,0	11,3	35,4	29,1	116
Шоколадные изделия	25,7	35,1	35,1	42,2	54,2	45,6	137

*Без учета торговли с Белоруссией.

Источник: по данным ФТС.

¹² Данные ИРС.

¹³ Подробнее об этом см.: Экономико-политическая ситуация в России. Октябрь 2005 г. М., ИЭПП. Ноябрь 2005.

Таблица 45

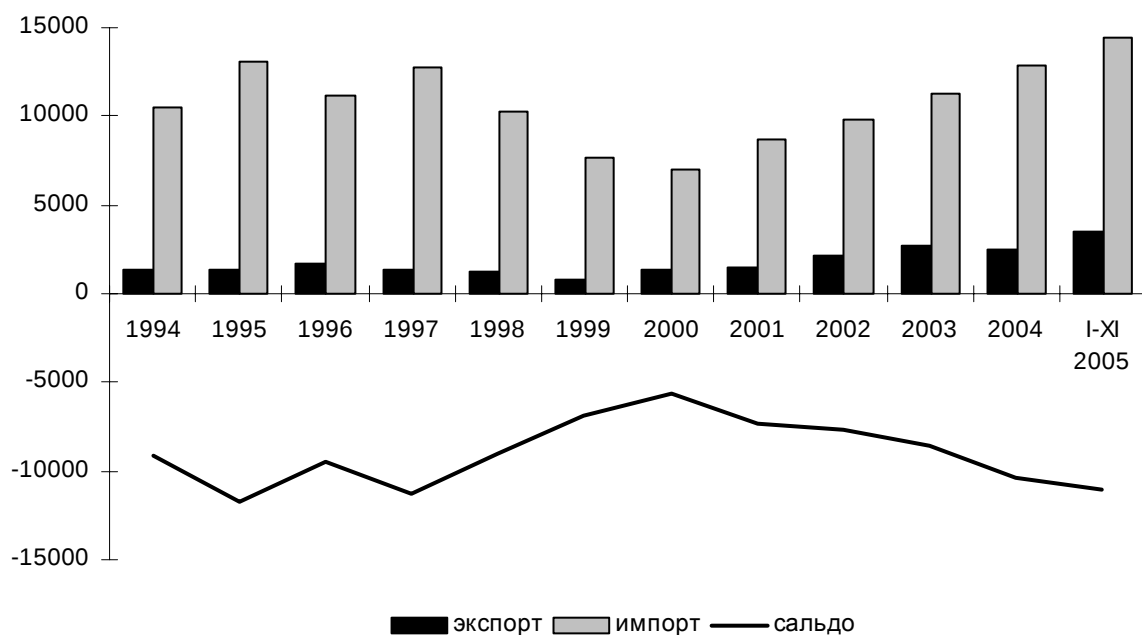
**Импорт важнейших видов сельхозпродукции и продовольствия
в 2000–2005 гг., тыс. т***

	2000	2001	2002	2003	2004	9 мес. 2005/9 мес. 2004**
Говядина	282,3	459,2	504,6	507,8	510,9	133,3
Свинина	212,9	369,6	602,0	535,2	455,2	
Мясо птицы	687,2	1383,3	1375,2	1190,0	1101,3	123,0
Масло сливочное	45,4	81,4	94,1	114,0	70,3	88,2
Масло подсолнечное	149,5	182,8	175,7	200,8	160,4	80,9
Пшеница и меслин	2631,3	916,2	264,8	640,7	1364,1	41,1
Сахар-сырец	4546,6	5410,4	4441,0	4112,0	2582,9	130,7
Сахар белый	271,4	143,1	163,2	151,1	200,1	96,9
Цитрусовые	472,2	562,1	701,3	781,1	858,4	110,6
Кофе	20,3	21,6	25,7	32,0	29,4	135,5
Чай	158,3	154,4	165,3	168,9	172,1	105,1

*Без учета торговли с Белоруссией.

**С учетом торговли с Белоруссией.

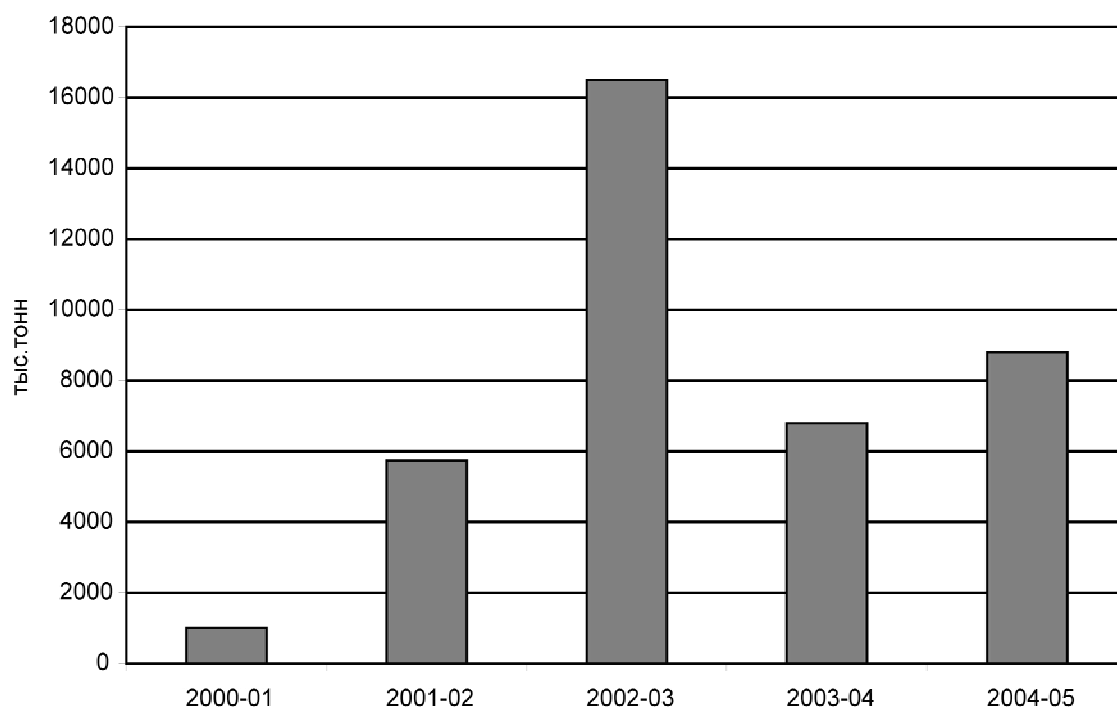
Источник: По данным ФТС и Росстата.

* Без учета торговли с Белоруссией.

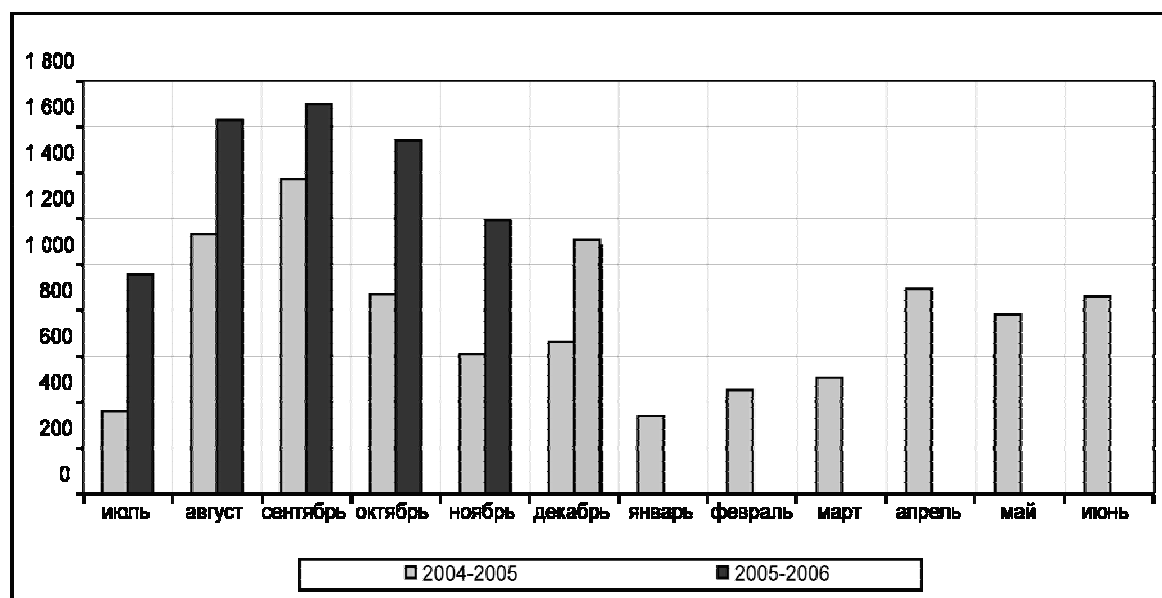
Источник: по данным ФТС.

Рис. 62. Динамика внешней торговли агропродовольственными товарами, млн долл.*

Источник: WJ Inter Agro.

Рис. 63. Экспорт зерна Россией

декабрь – прогноз WJ Inter Agro.

Источник: WJ Inter Agro.

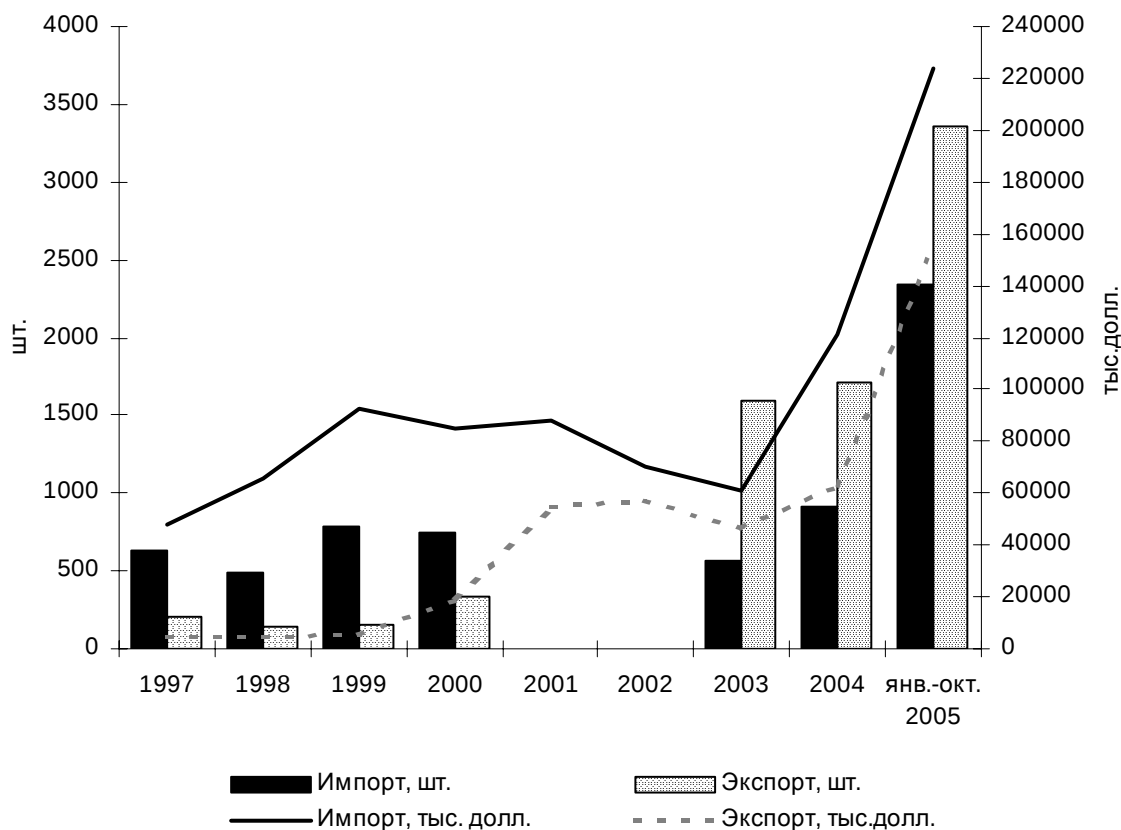
Рис. 64. Динамика экспорта зерна из России
в 2004-05 и 2005-06 с/х годах, тыс. тонн

Таблица 46

**Мировой баланс ресурсов и использования
пшеницы, млн т**

	2003/2004	2004/2005	2005/2006
Производство	555	626	611
Потребление	589	609	620
Торговля	105	113	110
Конечные запасы	132	149	140

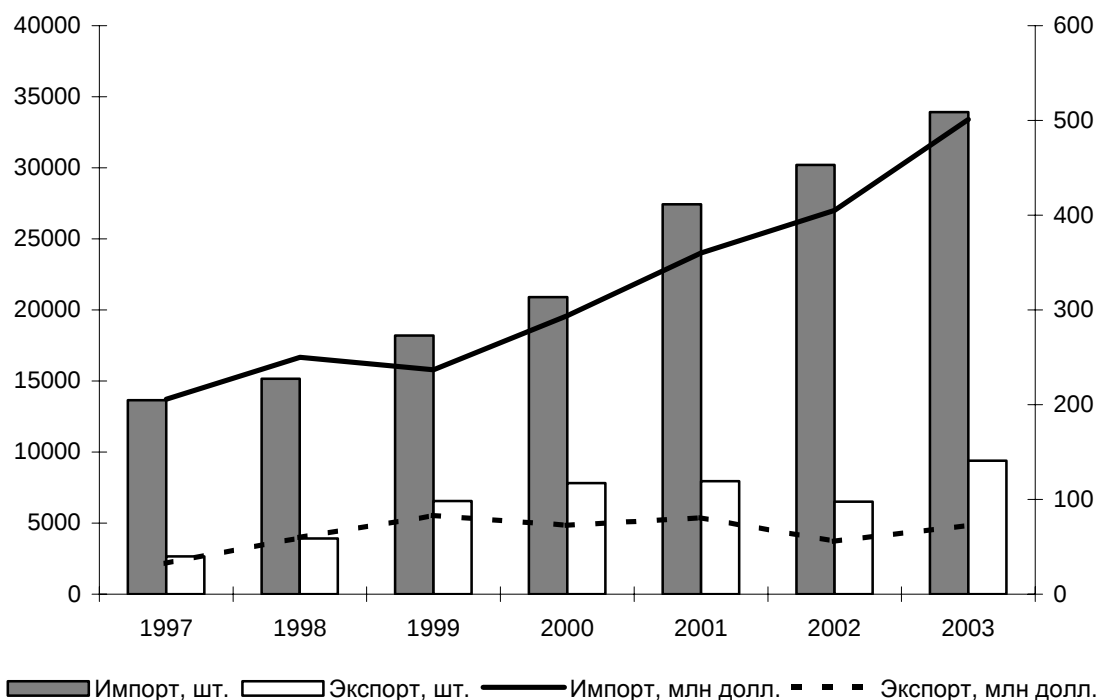
Источник: http://www.fas.usda.gov/grain/highlights/2005/12-05/4Q_Wheat_ITR05.pdf.

* Без учета торговли с Белоруссией.

Источник: ГТК РФ; ЦЭК при Правительстве РФ; Союзагромаш.

Рис. 65. Российский импорт и экспорт зерноуборочных комбайнов*

Источник: по данным Госкомстата РФ.

Рис. 66. Российский импорт и экспорт тракторов

Таблица 47

**Предложения членов ВТО по снижению тарифов по группам товаров
(для развитых стран)**

	Границы группы	Процентное снижение в рамках группы (%)
Группа 1	0% – 20/30%	20–65
Группа 2	20/30% – 40/60%	30–75
Группа 3	40/60% – 60/90%	35–85
Группа 4	> 60/90%	42–90

Источник: Doha Work Programme. Draft Ministerial Declaration. December 18, 2005. WT/MIN(05)/W/3/Rev.2. WTO